

ТРУДНОСТИ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ

Когда «Деве Марии исполнилось три года, Ее родители вместе с Дочерью, в сопровождении многочисленных родственников, пешком отправились из Назарета в Иерусалим. На рассвете третьего дня они приблизились к Святому Граду. Чудная картина открылась их взору.

Храм на уступе горы Морей был похож на корабль, стоящий у пристани с распущенными белоснежными парусами, казалось, что он готов подняться ввысь и поплыть по лазурному океану неба. Лучи восходящего солнца, отражаясь и искрясь на золотых спицах купола, окружали храм переливающимся прозрачным облаком света, как сияющим нимбом.

Навстречу паломникам вышел первосвященник, по преданию – праведный Захария. Дева Мария, оставив родителей, быстро взошла по высоким ступеням храма, не поддерживаемая никем, обняла ризу первосвященника. Он взял ее за руку и ввел в храм, к изумлению священников и левитов, – в алтарь, который назывался Святая Святых. Десять лет Мария жила при храме. Душа Ее под священными сводами храма стала живым храмом Божества»¹¹⁴.

Таково священное предание, в честь коего был освящен храм в селе Оленевка. Кажется, в этом есть некий прообраз жизни и тайны святого старца Иоанна. Совершенно не случайно именно в этот храм Господь впервые ввел еще младенцем будущего святого, здесь он дал Богу обет девства, здесь возрастал в благодати и познания Господа нашего и Спаса Иисуса Христа. И теперь, в 20-годы и до закрытия оленевской церкви, старец Иоанн будет служить, плакать и молиться именно в ней.

1920-е годы были временем, когда старец уже обладал большим авторитетом среди верующих, и церковная жизнь в Оленевке еще теплилась: в храме были возможны богослужения. Еще недавно от старых людей случалось слышать трогательные рассказы о посещении Введенского храма в последние годы его существования.

Жительница села Старая Каменка Мария Семеновна Агнεια, детство которой прошло в Оленевке, помнит такой эпизод. Однажды с подружками они бегали около церкви, гремел гром, лил сильный дождь, выходят из церкви отец Иоанн и говорит девочкам: «Не бегайте, не бегайте, так идите». Церковь в ее памяти сохранилась как белокаменная красавица с высокой колокольней.

Бывшая учительница Оленевской 8-летней школы Анна Андреевна Филиппова, проживающая в Колюпановке, помнит, что в 1927 году ее водили во Введенскую церковь к причастию. В ее памяти сохранился момент, когда священник вложил ей в уста Тело и Кровь Христовы. Этим священником был Дмитрий Иванович Любимов.

Валентина Николаевна Редькина из Оленевки (1932 г. р.), была во Введенской церкви одной из последних, в 1934 – 1936 гг. Она помнит еще сохранившееся убранство храма, иконы, хотя церковь уже не действовала.

Вот и все воспоминания об оленевской церкви, их почти не осталось. А приведенные крохи, крошотливо собранные в 2005 – 2007 гг., теперь уже вряд ли кто расскажет – собеседницы были слишком немощными и больными. Большинство опрошенных жителей Оленевки и соседних сел не могут вспомнить, как выглядела оленевская церковь. Не могут, не потому что забыли, они просто не захватили ее, их детская память еще не могла четко запечатлеть образ оленевской святыни. Лишь один старик Агнεια после уговоров взялся рисовать храм, но это мало что дало. Время не стоит на месте, и теперь оно безвозвратно ушло. К великому сожалению, несмотря на упорные поиски, не было найдено никакой даже плохонькой фотографии или рисунка этого храма.

Как уже было сказано, в 20-е годы приходская жизнь была еще возможна, но с каждым днем она становилась все тяжелее и безправней. Притеснения духовенства и верующих принимали все более суровый характер. Власти всеми возможными способами старались препятствовать нормальному течению церковной жизни. Запрещались крестные ходы, теперь на них требовались разрешения. Изымались церковные дома, земли, из храмов – ценности. Священнослужители лишились гражданских прав, особо активные подвергались ссылке. За церковными доходами устанавливался жесткий контроль. Проповеди священников подвергались цензуре ОГПУ. Вводился запрет на колокольный звон, особенно, набатный,

что по местам уже в 20-е годы сопровождалось снятием и утилизацией колоколов.

Все эти разрушительные действия приходу села Оленевка пришлось испытать в самой полной мере, поскольку Введенскую церковь власти считали главным «очагом религиозного дурмана». Говоря же по-христиански, храм был оплотом православия в Пензенской епархии и местом испрекрашающегося паломничества к оленевскому старцу. Именно поэтому огонь церковной жизни в Оленевке власти старались погасить в первую очередь. Именно поэтому храм был закрыт одним из первых и уничтожен до основания. Именно поэтому все, что связано с именем Иоанна Оленевского, старательно искоренялось, выжигалось каленым железом, и теперь с таким титаническим трудом приходится собирать крупицы о его святой жизни, исполненной христианских подвигам.

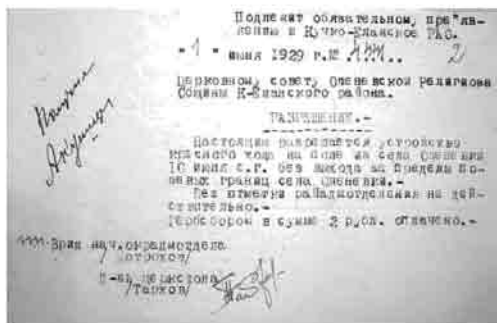
Прошение оленевской религиозной общины. 1929 г. (ГАПО)

Неоднократно Оленевской религиозной общине приходилось обращаться в Пензенский исполком и просить разрешение на проведение крестных ходов и молебствий по случаю бездожия. Так, 21 мая 1925 года верующие Оленевки просили разрешение «по примеру прошлых лет, помолобствовать крестным ходом на территории своего прихода с иконой Божией Матери «Животворящий Источник». За секретаря общины тогда расписался псаломщик Введенской церкви Александр Кушнерик¹¹⁵.

Примерно в 1926 – 1928 гг. с оленевской церкви стали сбрасывать колокола. К самой колокольне подвели подставки, по которым их стали двигать. Когда самый большой колокол, на 162 пуда, дотащили до края, он рухнул наземь и разбился. Для контроля из Пензы прибыл какой-то чиновник, видимо, из Рудметаллторга. Взяв двойницу – гирию в два пуда, он стал разбивать колокола на более мелкие части. Все это происходило на глазах у собравшихся сельчан, которые стояли поодаль. Посмотреть на это сбежались ученики местной школы, среди которых был и рассказчик Игорь Агненин. Здесь были одни причитания и слезы, но выступить против никто не посмел. Мелкие осколки разлетались в стороны, и верующие поднимали их и сохраняли как святыни. Затем все погрузили на телегу и увезли¹¹⁶.

Так погибли колокола оленевской церкви, под величавый звон которых вставали, молились и шли в церковь целые поколения оленевских жителей. Снимали колокола двое: Александр Михалев и Федор Кузин¹¹⁷ – жители Оленевки. По свидетельству старожилов, во время снятия оба упали, Александр повредил руку и вскоре ее ампутировали, второй же ушел замуртво¹¹⁸. Последние годы своего существования храм действовал в печальной тишине, от которой веяло чем-то апокалиптическим.

Но жители Оленевки продолжали бороться за полнокровную церковную жизнь. В мае 1929 года они снова обратилась к властям:

Разрешение властей на проведение крестного хода. (ГАПО)

«По примеру прошлых лет верующими Оленевского религиозного общества Кучкинского р-на решено произвести молебствия, как в селенных общинах, а равно и на полях с Живоносной Источницей –

Большая Валеевка. Фото В. Попова. 1970 г. (ПГКМ)

иконой, каковая свое местопребывание имеет в селе Валяевка Пензенского района, на что испрашивается Вашего разрешения пройти с крестным ходом из с. Валяевка Пензенского Рика, до с. Оленевка Кучкинского Рика. Предцерковсета Г. Назаров. Секретарь А. Кушнерик»¹¹⁹. 1 июня того же года верующим был дан ответ, что крестный ход 10 июня из Оленевки на поле разрешается, не выходя при этом за пределы села Оленевка¹²⁰. То есть, принести икону из Валяевки было невозможно. Кстати, сохранились воспоминания, что в 20-е годы отец Иоанн иногда служил в Большой Валяевке¹²¹. Видимо, он там часто бывал еще до революции – ходил поклониться чудотворной иконе, ездил на праздники с причтом оленевской церкви. Известно, что кроме Большой Валяевки, отец Иоанн служил в храмах Борисовки, Старой Каменки и других окрестных сел.

Более 10 лет сослуживцем диакона Иоанна Оленевского был псаломщик Введенской церкви Александр Иванович Кушнерик. Родился он в 1888 году в селе Радежа Олтушской волости Брест-Литовского уезда Гродненской губернии в крестьянской белорусской семье. В 1907 году был призван в Царскую армию и оказался в центральной России. С 1908 по 1910 г. служил в 216 пехотном резервном инсарском полку. После армии Александр осел в Оленевке и, обладая необходимыми навыками, стал служить псаломщиком Введенской церкви вместе с отцом Иоанном. Был здесь псаломщиком с марта 1912 года по октябрь 1915 года. В 1915 году он был взят на фронт и, вернувшись с войны в начале 1918 года, снова стал трудиться в храме. В советское время кроме церковной службы Александр Иванович исполнял ряд должностей. В 1918 г. был товарищем председателя Оленевского культурно-просветительного общества. С 1 мая 1919-го по июль 1921 года работал бухгалтером в конторе Оленевского совхоза под началом И. А. Лездмача.

В совхозе, как служителя культа, его постигла первая неприятность. 23 мая 1921 года заведующий Лездмач обратился в Пензенский губсовхоз с просьбой: «Пропу выяснить, по возможности, в непродолжительное время, можно ли продолжать занимаемую должность бухгалтеру Александру Кушнерику, состоя в звании псаломщика». После этого Александр от должности бухгалтера был отстранен. В 1922 году он как псаломщик вместе с семьей был лишен гражданских прав, но службы в церкви не оставил. В период коллективизации, голода и гонений на Церковь семья, лишенная прав, оказалась в очень тяжелых условиях. А. Кушнерику пришлось сменить не одно место работы. Всю уборочную кампанию 1930 года он трудился в колхозе им. Сталина в Оленевке, два месяца работал в конторе строительного участка, был счетоводом в Оленевском сельсовете, работал на лесопильном заводе в Пензе и на хлебозаводе развозчиком

хлеба. В ноябре 1930 года он написал заявление с просьбой о восстановлении его в правах, где пишет, что должность псаломщика пришлось исполнять в силу сложившихся обстоятельств, но с 1929 года он оставил церковное служение¹²². Судя по всему, положительного решения на свое заявление А. Кушнерик не получил. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Где-то в 1930 или 1931 г. был арестован священник олсневской церкви Дмитрий Иванович Любимов. Нового священника здесь не появилось, и с этих пор Введенская церковь была внесена в список недействующих. В довершение ко всему под влиянием властей и обновленцев среди верующих Оленевки и Соловцовки пошел раскол, который, однако, стараниями старца Иоанна Оленевского был быстро ликвидирован и закончился абсолютной победой канонической Православной Церкви. Мы еще расскажем об этих событиях, а пока для верующих оставалась возможность посещать церковь в Соловцовке. Там же стал служить и дьякон Иоанн. Ему тогда было 70 лет, он уже страдал от недугов, свойственных старости, и в церковь его привозили на телеге. Но долго служить в Соловцовке отцу Иоанну не пришлось, потому как произошли события, приковавшие к старцу пристальное внимание ОГПУ.